

Поло–возрастные особенности активного словаря эмоций**Иванова Екатерина Сергеевна***молодой ученый**Уральский государственный университет им. А.М. Горького, Екатеринбург, Россия**E-mail: ivanova_rina@mail.ru*

Современная наука, общественная практика все более настоятельно выдвигают на первый план фундаментальную проблему сознания, задачу объяснения субъективных явлений и эффективного управления ими, разработку таких теоретических концепций и экспериментальных подходов, которые позволили бы устранить разрыв между интроспективной психофизиологией и естествознанием. [2; с.240].

Как указывает Н.Н. Королева, «современная психодиагностика становится ориентированной на «субъектную парадигму анализа данных», с позиций которой испытуемый характеризуется множеством параметров в многомерном пространстве, выступая экспертом собственного жизненного мира» [5; с.3].

Необходимость указанного подхода Е.Ю. Артемьева объясняет следующим образом: «Наблюдения в условиях «свободных» инструкций могут помочь выявить устройство субъективной картины мира, отражающей в себе лично – манипулятивные особенности субъекта». Исследователь подчеркивает особую устойчивость эмоциональных признаков, их обязательную представленность в оценочных системах изображений неэмоциогенного характера, что выделяет эмоциональные универсалии как регуляторы построения опыта. Е.Ю. Артемьева категорично утверждает, что дифференциация человеком своих чувств осуществляется при помощи слова и иными средствами осуществлена быть не может. Слово неотделимо от испытываемого человеком чувства потому, что дает возможность ему осмыслить само содержание черты этого чувства. [1; с.3-31]

Наибольшее применение ассоциативный метод получил в работах зарубежных исследователей. В отечественной психологии укоренение этого метода тесно связано с именем А.Р. Лурия. Ассоциативные ответы, по мнению А.Р. Лурия, никогда не являются случайными, их можно разделить на две большие группы, которые обозначаются терминами «внешние» и «внутренние» ассоциативные связи [6]. А.О. Прохоров выделяет ассоциативный эксперимент в качестве основного метода изучения семантических пространств состояний. При этом подчеркивает, что в ассоциативном языке наблюдается тесная связь с личностью человека, ярко проявляется индивидуальность, отмечая влияние пола, возраста, образовательного уровня, профессии испытуемых на характер ассоциаций [7; с.170].

В исследовании А.А. Залевской по выявлению активного ядра лексикона русского языка, установлено, что 70% составляют существительные, 22% - прилагательные, 6%- глаголы [3; с.149]. Этот вывод совпадает с предположением А.Р. Лурия о первичности существительного в развитии речи как фило-, так и в онтогенезе: существительные (вещественные слова) выделяются и осознаются ребенком гораздо раньше, чем слова, обозначающие действия или качества [6; с.88]. Таким образом, учитывая мнение А.Р. Лурия и ряда лингвистов, при выборе вербальной формы, фиксирующей эмоциональный опыт субъекта, мы остановились на существительных как части речи, наиболее полноценно выполняющей функцию означивания.

В своем исследовании мы использовали ассоциативную методику «Словарь эмоций» для выявления объема и содержания активного словаря эмоций и чувств испытуемых, изучения взаимосвязи с некоторыми характеристиками эмоциональной сферы, в зависимости от возраста, пола и специфики обучения испытуемых.

Показатель «Объем активного словаря эмоций» устанавливался путем сопоставления перечисленных испытуемым номинативов с разработанным нами Основным списком эмотивов – номинативов [4]. Некоторые испытуемые указывали

понятия, относящиеся к формам проявления эмоциональных реакций (крик, плач и др.), характеристикам ситуаций (борьба, конфликт и т.д.), чертам характера (смелость, отвага) – все эти понятия выбраковывались как ассоциации «внешнего» (по А.Р. Лурия) типа, после чего определялся объем активного словаря эмоций и чувств для каждого испытуемого.

Для разработки нормативов по данной методике был проведен частотный анализ показателей объема индивидуальных словарей испытуемых, всего использовались данные 528 испытуемых в возрасте 14-24 лет, из них 222 юноши, 306 девушек.

Выявлено, что на отметке 25 эмотивов - номинативов распределение частот перестает быть нормальным, в связи с чем при установлении тестовых норм показатель более 25 баллов был принят как «очень высокий уровень развития словаря эмоций». Таким образом, на данный момент можно говорить о следующих нормативах: 1-8 баллов – низкий уровень развития активного словаря эмоций; 9-16 баллов – средний; 17-24 балла – высокий; 25 и более – очень высокий.

Показатели по объему индивидуальных словарей эмоций использовались при корреляционном анализе с другими исследуемыми характеристиками эмоциональной сферы испытуемых (тревожность, агрессия, эмпатия, алекситимия, эмоциональный тонус). Обобщая данные корреляционного анализа, необходимо отметить увеличение количества значимых взаимосвязей в возрасте от 14 до 24 лет в мужской и женской выборках. Иными словами, для старшеклассников знак эмоции (номинатив) и собственно переживание выступают как отдельно существующие реальности. Возрастная динамика корреляций позволяет сделать вывод о постепенном установлении взаимосвязей в сознании испытуемого между формой существования эмоции в языке и непосредственным ее переживанием.

Необходимо отметить влияние отрицательных переживаний (тревоги, подавленного состояния, обиды) на существенное увеличение объема активного словаря эмоций в выборке юношей. В выборке девушек более значимы оказались позитивные эмоции, способность сопереживать и сочувствовать как механизм развития вербальных форм репрезентации эмоционального опыта.

Выявлены значимые различия объема активного словаря эмоций во всех возрастных выборках (14 лет, 16 лет, 18 лет, 22-24 года) между юношами и девушками с достоверным превосходством последних. Важно отметить, что если в выборке девушек происходит равномерный рост средних показателей активного словаря эмоций, то в выборке юношей показатели девятиклассников и пятикурсников не имеют значимых различий.

Полученные результаты намечают пути и средства развития эмоциональной сферы с учетом пола – возрастной специфики.

Литература

1. Артемьева Е.Ю. Психология субъективной семантики. – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1980. – 128с.
2. Дубровский Д.И. Психические явления и мозг. – М.: Наука, 1971. – 386с.
3. Залевская А.А. Слово в лексиконе человека: психолингвистическое исследование. – Воронеж: Изд-во Воронеж. Ун-та, 1990. – 208с.
4. Иванова Е.С. Сравнительный анализ научного и естественного словарей эмоций. //Практич. психология, 2005. Том 8. Матер. регион. науч.-практич. конф./Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2005. – с.107-109.
5. Королева Н.Н. Смысловые образования в картине мира личности. – Автореферат канд. дисс. // СПб, 1998. – 16с.
6. Лурия А.Р. Язык и сознание. – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1979. – 320с.
7. Прохоров А.О. Семантические пространства психических состояний. Дубна: Феникс+, 2005. – 280с.